

Дата поступления рукописи в редакцию: 08.09.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2026-10-177-180

Дата принятия рукописи в печать: 26.10.2026 г.

МАРТЫНОВ Роман Анатольевич,

студент юридического института Национального
исследовательского Томского государственного университета,
e-mail: addcondzazar095095@mail.ru

ТУРКИНА Полина Романовна,

студентка юридического института Национального
исследовательского Томского государственного университета,
e-mail: polina_turkina06@mail.ru

К ВОПРОСУ О ПРИЧИНЕНИИ ВРЕДА В СОСТОЯНИИ МНИМОЙ ОБОРОНЫ

Аннотация. В статье рассматривается уголовно-правовая природа причинения вреда в состоянии мнимой обороны. Авторы анализируют условия правомерности необходимой обороны, относящиеся к посягательству, — общественную опасность, наличность и действительность, — и на основе ст. 37 УК РФ и п. 16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 выделяют варианты квалификации действий лица, ошибочно полагавшего, что оно подвергается общественно опасному посягательству. Обосновывается, что мнимая оборона не является самостоятельным обстоятельством, исключающим преступность деяния, и не влечёт автоматического освобождения от уголовной ответственности: уголовно-правовая оценка зависит от добросовестности заблуждения лица, объективной обстановки и его возможности осознавать отсутствие реального посягательства. Авторы статьи также обращают внимание на отсутствие нормативного закрепления института мнимой обороны и отмечают необходимость его законодательной регламентации для устранения пробелов, в том числе, и в правоприменительной практике.

Ключевые слова: право, закон, общественная опасность, наличность, действительность деяния, фактическая ошибка, мнимая оборона, условия правомерности необходимой обороны, квалификация преступления, ответственность.

MARTYNOV Roman Anatolyevich,

student at the Law Institute of the National Research Tomsk
State University

TURKINA Polina Romanovna,

student at the Law Institute National Research Tomsk State University

ON THE ISSUE OF CAUSING HARM IN THE STATE OF IMMINENT DEFENSE

Annotation. The article examines the criminal law nature of causing harm in a state of apparent imaginary defense. The authors analyze the conditions for the legitimacy of necessary self-defense related to the attack — public danger, imminence and actuality — and, based on Article 37 of the Criminal Code of the Russian Federation and paragraph 16 of the Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated 27.09.2012 No. 19, they identify the possible ways to classify the actions of a person who mistakenly believed they were subject to a socially dangerous attack. It is substantiated that apparent defense is not an independent circumstance that excludes the criminal nature of an act and does not automatically entail exemption from criminal liability: the criminal legal assessment depends on the good faith of the person's misconception, the objective situation, and their ability to realize the absence of a real threat. The authors of the article also draw attention to the lack of regulatory consolidation of the institution of apparent defense and note the need for its legislative regulation to eliminate gaps, including in law enforcement practice.

Key words: law, legislation, public danger, presence, actuality of the act, factual error, apparent defense, conditions for the legitimacy of necessary defense, classification of a crime, liability.

Необходимая оборона, в соответствии со ст. 37 УК РФ представляет собой правомерное пресечение общественно опасного посягательства при защите интересов личности, общества или государства путем причинения вреда посягающему, если это посягательство было сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия [1]. Зачастую в правоприменительной практике встречаются случаи, когда лицо ошибочно полагает, что находится в состоянии необходимой обороны, и причиняет вред другому лицу, которое, по мнению этого лица, является нападающим, но в действительности не создаёт опасности для жизни и здоровья, поскольку его деяние не отвечает следующим условиям:

Во-первых, оно не является общественно-опасным, то есть причиняющим или способным причинить существенный вред охраняемым уголовным законом интересам личности, общества или государства.

Во-вторых – наличным. Условие наличности означает, что деяние причиняет вред охраняемым уголовным законом общественным отношениям и еще не закончилось, либо налично непосредственная и реальная угроза причинения такого вреда.

В-третьих, общественно опасное посягательство должно быть реальным, то есть существовать в действительности, а не в воображении обороняющегося. [2]

Исходя из изложенного, следует прийти к выводу, что в случае, когда человеком овладевает позиция защиты от посягательства, которое в свою очередь не отвечает вышеупомянутым условиям правомерности необходимой обороны, относящимся к посягательству, она является неправомерной [3].

Из вышесказанного следует, что такое восприятие действий извне является изначально ошибочной, и в научной литературе соответствующей категории поведения лица, заведомо не являющегося обороняющимся, дали определение, которое именуется как «мнимая оборона».

Мнимая оборона берет своё начало от фактической ошибки в уголовном праве, связанной с тем, как лицо оценивает характер поведения потерпевшего, его личности, конкретной обстановки. Таким образом, под фактической ошибкой принято понимать неверное представление лица об обстоятельствах сложившейся ситуации, играющих роль объективных признаков состава данного преступления и определяющих характер неправомерного деяния и степень его общественной опасности [4].

В настоящее время мнимая оборона – есть уголовно-правовой феномен, который по

своей природе не является основанием защиты конкретных общественных отношений, на которые, ввиду очевидного заблуждения обороняющегося, осуществляется посягательство, так как по своей природе, посягательства не существует, оно мнимо, иными словами, воображаемо. Исходя из вышесказанного необходимо сделать вывод, что ошибочное восприятие лицом не существующей угрозы будет являться самостоятельным общественно опасным деянием ввиду того, что лицо, не понимая всех обстоятельств дела, своими действиями осуществляет противоправное посягательство на охраняемые уголовным законом общественные отношения, при этом не обязательно, чтобы у лица, считающего себя оборонявшимся, был умысел на причинение вреда. Таким образом, важно уяснить, что за деяние, совершенное в состоянии мнимой обороны предусмотрена ответственность.

Исходя из вышесказанного, следует отметить, что законодатель Российской Федерации предусмотрел ответственность за совершение преступления в состоянии мнимой обороны. В соответствии с п.16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» необходимо выделить несколько вариантов уголовно-правовой оценки причинения вреда в состоянии мнимой обороны, основывающихся на обстоятельствах, которые существенно влияют на степень вины и ответственность лица:

В случае, когда вся обстановка происшествия давала основания полагать, что совершается реальное посягательство и лицо, применившее средства защиты, не сознавало и не могло сознавать ошибочность своего предположения, его действия следует рассматривать как совершенные в состоянии необходимой обороны. Если лицо не сознавало и не могло сознавать ошибочность своего предположения о наличии общественно опасного посягательства, но при этом явно превысило пределы защиты, допускаемой в условиях соответствующего реального посягательства, то оно несет ответственность за превышение пределов необходимой обороны.

В случае, если лицо по обстоятельствам дела не сознавало, но должно было и могло сознавать, что посягательство отсутствует, оно несет ответственность по статьям Уголовного кодекса, предусматривающим ответственность за причинение вреда по неосторожности. Если же общественно опасного посягательства не существовало в действительности и окружающая обстановка не давала лицу оснований полагать, что оно происходит, действия лица подлежат квалификации на общих основаниях. [5]

Проанализировав приведенные законодателем варианты уголовно-правовой оценки действий лица, причинившего вред в состоянии мнимой обороны, необходимо сделать вывод о том, что мнимая оборона не является самостоятельным обстоятельством, исключающим преступность деяния, и не влечет автоматического освобождения от уголовной ответственности. Она лишь требует дифференцированной квалификации в зависимости от добросовестности заблуждения лица, наличия у него возможности осознавать отсутствие реального посягательства и объективной обстановки.

Также, нельзя не упомянуть о том, что сам институт мнимой обороны не получил своего нормативного закрепления на законодательном уровне: действующий Уголовный Кодекс не предусматривает отдельной статьи, закрепляющей понятие, признаки и условия, при которых состояние мнимой обороны будет исключать ответственность. Так, при использовании мнимой обороны субъектом, который ошибочно убежден, что реализует свое право на необходимую оборону, существует ряд проблем, которые в свою очередь мешают полноценному функционированию института необходимой обороны и реализации его на практике.

Законодательная регламентация мнимой обороны, как представляется, создаст необходимые предпосылки для восполнения пробелов уголовно-правового регулирования, преодоления квалификационной неопределенности и восстановления действия принципа законности в сфере обстоятельств, исключающих преступность деяния. Последовательное нормативное закрепление рассматриваемого института позволит обеспечить единство правоприменительных подходов, усилить гарантии прав и законных интересов лиц, заблуждающихся относительно наличия посягательства, и укрепить системную целостность соответствующей группы уголовно-правовых норм.

Таким образом, мнимая оборона регулирует уголовно-правовые отношения, возникающие в связи с реализацией лицом права, дарованного статьей 45 Конституции Российской Федерации, закрепляющей право каждого на защиту своих прав и свобод [6]. Не менее важно и то, что уголовно-правовая оценка причинения вреда в состоянии мнимой обороны не отличается единообразием: она определяется не самим фактом отсутствия реального посягательства, а субъективным отношением лица к обстановке и его способностью осознавать ошибочность своего предположения.

Список литературы:

[1] Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ:

(ред. от 04.08.2026) // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. М., 2026. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

[2] Туркина П.Р. К вопросу об условиях правомерности необходимой обороны // Российский научный вестник. – 2026. – № 3. – С. 216 – 218.

[3] Уголовное право. Общая часть: учеб. пособ. / И.А. Никитина и др.; под ред. В.А. Уткина. Томск: Издательский Дом Томского государственного университета, 2016. – 600 с.

[4] Акимочкин В.И. Мнимая оборона или фактическая ошибка: сравнительно-правовой анализ // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. 2019, № 3 – с. 832.

[5] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» (Текст постановления опубликован в «Российской газете» от 3 октября 2012 г. № 227, в Бюллетене Верховного Суда Российской Федерации, ноябрь 2012 г., № 11).

[6] Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.]. // Официальный интернет-портал правовой информации. // [Электронный ресурс] // URL: <http://www.pravo.gov.ru>. (дата обращения: 01.10.2026).

References:

[1] Criminal Code of the Russian Federation: feder. Law of June 13, 1996 No. 63-FZ: (as amended by 04.08.2026) // ConsultantPlus: ref. legal system. Version Prof. M., 2026. Access mode: local network Scientific. b-ki Tom. state university.

[2] Turkina P.R. On the question of the legality of the necessary defense // Russian Scientific Bulletin. – 2026. – № 3. – С. 216 – 218.

[3] Criminal law. General part: study. method / I.A. Nikitina et al.; ed. V.A. Utkin. Tomsk: Tomsk State University Publishing House, 2016. - 600 s.

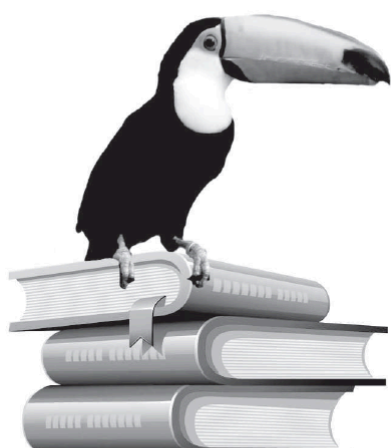
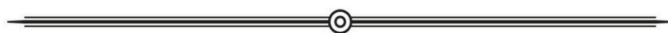
[4] Akimochkin V.I. Imaginary defense or factual error: comparative legal analysis // Bulletin of the Moscow State Linguistic University. Education and teaching sciences. 2019, No. 3 - p. 832.

[5] Decision of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of September 27, 2012 No. 19 "On the application by the courts of legislation on the necessary defense of causing harm during the detention of a person who has committed a crime" (The text of the decision was published in Rossiyskaya Gazeta of October 3, 2012 No. 227, in the Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation, November 2012, No. 11).

[6] Constitution of the Russian Federation: [adopted by popular vote on December 12, 1993 with

amendments approved during the all-Russian vote on July 01, 2020] // Official Internet portal of legal

information // [Electronic resource] // URL: <http://www.pravo.gov.ru>. (accessed on: 01.10.2026).

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство

«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.